

Плохов Алексей Александрович

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ВОСПРИЯТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ДОМИНАНТЫ ТЕКСТА
В СИТУАЦИИ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Специальность 10.02.19.-теория языка

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Ульяновск-2003

Работа выполнена на кафедре общего и германского языкознания
в государственном образовательном учреждении высшего
профессионального образования
Ульяновский государственный университет

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Борисова Светлана Александровна

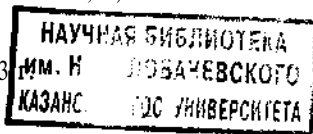
Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Савицкий Владимир Михайлович
кандидат филологических наук, доцент
Фефилова Альфия Зейнатулловна

Ведущая организация: Волгоградский государственный
педагогический институт

Защита состоится: «12» декабря 2003 года в 14 часов на заседании
диссертационного совета КМ 212.278.04 при Ульяновском
государственном университете
по адресу: г. Ульяновск, ул. Набережная реки Свияги, 1, ауд. 701.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ульяновского государственного университета (ул. Набережная реки Свияги, 1)

Автореферат разослан «18» XI 2003

Отзывы на автореферат просьба присылать по адресу: 432700, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42, научный отдел

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

С.А. Борисова

Реферируемая работа представляет собой теоретико-экспериментальное исследование специфики восприятия текстовой эмоции в ситуации межкультурной коммуникации.

Проблема адекватной передачи эмоциональной составляющей лексических единиц, формирующих пространство инокультурного текста, является значимой для оптимизации межкультурного общения в его широком понимании. Текстовое общение выступает одной из форм межкультурной коммуникации, являющейся наиболее доступной для большей части людей. В инокультурном тексте в вербальной форме репрезентированы социально-культурные особенности, феномены и реалии, специфика поведения и образа мыслей членов того общества, к которому принадлежит его автор. Аудитория-адресат художественного текста может варьироваться в размерах от населения одного города в «родной» стране до миллионов читателей во всем мире. Однако не все реципиенты инокультурного (иноязычного) текста владеют языком оригинала и читают его в переводном варианте, качество которого зависит от индивидуально-психологических особенностей переводчика, от уровня его знания культурных реалий, описанных в тексте и, наконец, от степени владения языком текста-оригинала.

Теоретическую основу исследования психолингвистических особенностей восприятия текстовой эмотивности составили научные труды Л.С. Выготского, Н.И. Жинкина, А.Р. Лурии, А.А. Смирнова, А.Н. Соколова, Ю.А. Сорокина, Н.В. Уфимцевой, И.А. Зимней, в которых смысловое восприятие рассматривается как единый процесс восприятия и понимания. По мнению Т.М. Дридзе, А.А. Брудного, Ю.А. Сорокина, результаты восприятия и понимания текста необходимо исследовать не только с точки зрения анализа семантики высказываний, но и с точки зрения формирования субъективного образа объекта, являющегося процессом, который зависит как от объекта, так и от субъекта восприятия, характеризующегося индивидуальной системой значений. В результате исследования концептуальных систем представителей различных лингво-

культурных сообществ были выявлены несовпадения значений концептов, носящих интеркультурный характер (А. Вежбицкая, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, В.И. Шаховский); показаны различия в национальных представлениях об эмоциях, которые проявляются в несовпадении семантических полей слов - названий эмоций (А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, Е.Ю. Мягкова, С.Ю. Перфильева); введено понятие эмоционально-смысловой доминанты текста как системы рациональных и эмоциональных эталонов автора, являющейся основой порождения текста (В.П. Белянин); продемонстрировано наличие эмоционального компонента в текстах различной коммуникативной направленности (А.В. Кинцель). Таким образом, процесс/результат восприятия эмоциональной доминанты инокультурного текста в ситуации межъязыкового общения детерминруется культурно-обусловленной системой личностных смыслов реципиента, которые согласно мнению А.А. Леонтьева понимаются как составляющие образов восприятия и представления соответствующих объектов и явлений, отражающие их жизненный смысл для субъекта и презентующие его субъекту посредством эмоциональной окраски образов и их трансформаций.

Актуальность работы обусловлена тенденцией рассмотрения межъязыковой коммуникации (перевода) как речевой деятельности в рамках межкультурной коммуникации. Эмотивная лакуарность инокультурного текста является лишь одним из факторов, детерминирующих процесс смыслового восприятия текста. В зависимости от ситуации общения и ее участников степень лакуарности инокультурного текста проявляется как переменная составляющая. В случае восприятия инокультурного текста на языке оригинала, у реципиентов помимо культурологических могут возникать языковые лакуны, что связано с недостаточным уровнем владения иностранным языком и незнанием тех реалий, которые стоят за словом. Если реципиент воспринимает переводной вариант текста на своем родном языке, то основными лакунами в этом случае становятся культурно-исторические, причем степень лакуарности зависит от уровня переводческого комментария, предоставления некоторой информации о феноменах, объективированных в тексте, необходимой для адекватного пони-

мания авторского замысла. Поиски путей минимизации эмотивных лакун в тексте актуальны как для теории речевой деятельности вообще, так и для процесса теории и практики перевода в частности, а также для подготовки переводчиков как вторичных языковых личностей, адекватно владеющих эмотивными кодами обоих языков. Важным направлением исследований является изучение взаимодействия механизмов влияния индивидуально-психологических особенностей человека и культурно-обусловленной национальной картины мира на восприятие текста, созданного в ином социокультурном пространстве. Знания об особенностях восприятия текстовой эмоции в условиях межкультурной коммуникации важны для развития компьютерной лингвистики и информационных технологий, пытающихся «добавить» эмоции в синтезированную речь. Проблема исследования языка как атрибута человека изучается с учетом его эмоциональной сферы, что является актуальным в свете повышенного внимания к вопросам би- и мультилингвизма, от решения которых зависит характер общения и сотрудничества между народами - носителями разных культур, поскольку, по мнению ученых, многие проблемы современного общества являются проблемами эмоциональными.

Новизна работы состоит в том, что она входит в парадигму междисциплинарных исследований человека как целостности, органической частью деятельности которого являются эмоции. Работа выводит на новый уровень рассмотрение роли эмоции как механизма, организующего восприятие текста, так как уделяет особое внимание специфике восприятия и передачи эмоционально-смысловой доминанты иноязычного текста в ситуации межъязыкового общения - перевода. В русле этого относительно нового направления исследований рассматриваются как общие механизмы восприятия эмоционально-семантического пространства текста, так и специфика передачи эмоциональных и смысловых составляющих текста, детерминируемая контекстом межкультурной коммуникации.

Объектом исследования являются отдельные фрагменты прозаического текста на английском языке и их переводы на русский язык.

Предмет исследования - речевые реакции реципиентов, содержащие оценочные характеристики эмоционального пространства воспринятого инокультурного текста.

Цель исследования заключается в выявлении эмоциональной доминанты авторского варианта текста, детерминирующей восприятие инокультурного речевого произведения в ситуации моно - и двуязычной коммуникации, когда автор текста и реципиент принадлежат к разным лингвокультурным социумам, что специфическим образом фиксируется в концептуальных системах коммуникантов. Цель исследования определяет конкретные *задачи* работы:

- Проанализировать, систематизировать и обобщить имеющиеся научные исследования в области эмоциональной сферы психологии человека, слов-названий эмоций, проблемы эмотивности текста, механизма смыслового восприятия речевого сообщения применительно к теме исследования;
- На материале отрывков из художественного текста экспериментально установить возможность «переноса» реципиентами эмоциональных характеристик авторского варианта текста во вторичный текст-перевод;
- Установить уровень «сближения» концептуальных систем автора и реципиента в условиях текстовой коммуникации на языке оригинала (автора);
- Проанализировать речевые реакции реципиентов с целью выявления базовых эмоций, овнешненных в тексте, определить роль их вербальных репрезентантов как «эмотивов-организаторов» эмоционального пространства текста;
- Выявить различия в восприятии русскоязычными реципиентами концептосферы инокультурного текста на языке оригинала и на русском языке (переводной вариант);
- Сопоставить выявленные реципиентами группы «эмотивов-организаторов» в переводном и исходном вариантах текста и проанализировать их в рамках русско- и англоязычной картины мира;
- Систематизировать факторы успешности в ситуации межъязыковой текстовой коммуникации;

- Установить на основе речевых реакций реципиентов уровень совпадения эмоционально-смысловых доминант исходного и переводного текстов.

В основу работы была положена *гипотеза* о том, что в условиях межкультурной текстовой коммуникации знание иностранного языка корректирует концептуальную систему человека, формируя интегрированные концептуальные структуры, сочетающие в себе смысловые элементы, принадлежащие различным культурам, и приближает восприятие эмоциональных компонентов концептов текста к концептуальной системе языковой картины мира изучаемого языка. Верификация гипотезы проводилась в ходе эксперимента, предусматривавшего восприятие группами русскоязычных реципиентов инокультурных текстов на языке оригинала (авторский вариант) и переводного варианта на русском языке.

Материалом исследования послужили речевые реакции реципиентов, полученные в результате восприятия отрывков художественного текста на английском языке (повесть Э. Хемингуэя «Старик и море») и вариантов профессионального перевода данного текста на русский язык, выполненных Е. Голышевой и Б. Изаковым. Речевые реакции в количестве 1360 единиц представляют из себя письменно зафиксированные испытуемыми заголовки фрагментов текста, списки «эмотивов-организаторов» - маркеров текстовых эмоций, а также описание ассоциаций, возникших у испытуемых в процессе их восприятия. Количество испытуемых составило 56 человек. В их число вошли как специалисты в возрасте от 22 до 35 лет, профессионально владеющие английским языком и имеющие диплом переводчика, так и испытуемые, не владеющие иностранным языком.

Цели и задачи настоящего исследования определили выбор *методов исследования*; в работе применены метод наблюдения, описательный и сопоставительный методы качественного и количественного анализа данных, адаптированные к условиям исследования, метод анкетирования информантов при помощи стандартизированных опросников, а также метод моделирования эмоционального «состояния» текста.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что выделенные особенности восприятия текстовой эмоции в процессе межкультурной коммуникации могут быть использованы для дальнейших исследований процессов восприятия инокультурного текста, являются реальным вкладом в развитие теории перевода и теории коммуникации, межкультурного общения, а также дают возможность эксплицировать и уточнять отдельные вопросы в теории коммуникативного воздействия, в теории дискурса, в теоретических основах процесса межличностной коммуникации и формирования единого коммуникативного пространства. В работе расширяется и уточняется представление об эмоциональной доминанте текста, вводится понятие «эмотивов-организаторов» (термин предложен С.А.Борисовой) как специфических маркеров эмотивности текста.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее основных положений и выводов, а также полученных практических результатов в процессе обучения при формировании и развитии языковой компетентности переводчиков, лекционных курсах и при проведении семинарских занятий по языкознанию, психолингвистике, в диссертационных и дипломных работах, при подготовке учебных и дидактических материалов по переводу и межкультурной коммуникации, психологии межличностного общения и теории коммуникации, а также при исследовании эмоционального аспекта речевого поведения участников коммуникативного процесса в ситуации межкультурного общения.

На защиту выносятся следующие положения:

- Процесс/результат восприятия эмоциональной доминанты иноязычного текста в условиях межкультурной коммуникации детерминирован культурно-обусловленной концептуальной системой реципиента;
- Изучение иностранного языка изменяет состояние концептуальной системы индивида, расширяет его индивидуальное когнитивное пространство и содействует восприятию концептов инокультурного текста на языке оригинала в русле авторских смыслов;

- Интенсивность эмоциональных реакций при восприятии концептуальной системы текста определяется индивидуальными особенностями человека как языковой личности;
- Присутствующие в тексте образные средства, например, метафоры, характеризующиеся континуальностью интерпретаций, способны активизировать личностные смыслы реципиентов и обеспечивать при этом индивидуальность восприятия текста;
- Эмоциональные доминанты исходного и переводного текстов могут не совпадать как следствие индивидуально-психологических различий личностей автора и реципиента;
- Основой искажения эмоционально-смысловой доминанты текста в ситуации межкультурного общения выступают различия в некоторых аспектах «картин мира» автора текста и реципиентов.

Апробация работы: отдельные аспекты исследования обсуждались на заседаниях кафедры английской лингвистики и перевода, были изложены в выступлениях на региональных и межвузовских конференциях, проводимых в г. Ульяновске, использовались в процессе подготовки и проведения лекционных занятий по психолингвистике и социоллингвистике, а также отражены в публикациях по теме диссертации.

Структура работы определяется поставленными задачами и логикой развития темы диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Содержание работы:

Во введении дается краткая характеристика целей и задач исследования, отмечается ее актуальность, новизна, теоретическая и практическая ценность полученных результатов, а также рассматриваются основные положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* рассматриваются основные подходы к изучению эмоциональных характеристик межкультурной текстовой коммуникации, дается ха-

рактеристика феномена лингвокультурного пространства социума, определения таких понятий как культура, культурное и языковое пространство, и описываются подходы к изучению межкультурной текстовой коммуникации. (А.Д. Швейцер, В.Н. Комиссаров, Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, А.Р. Лурия). Особое внимание уделяется роли национальной картины мира в формировании мышления человека (В. фон Гумбольдт, Б.Л. Уорф, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Л. Витгенштейн, А. Вежбицкая, Т.Т. Слышкин, В.И. Карасик, В.И. Шаховский).

С целью определения роли эмоции в процессе порождения и восприятия текста описываются исследования эмоционально-смысловой доминанты текста В.П. Белянина, А.В. Кинцель. Термин эмоционально-смысловая доминанта текста введен В.П. Беляниным, который дал следующее определение: эмоционально-смысловая доминанта текста - это система рациональных и эмоциональных эталонов автора, являющаяся основой порождения текста.

Во *второй главе* описывается ход и анализируются результаты психолингвистического эксперимента, которые подтверждают выдвинутую гипотезу. В эксперименте принимали участие 2 группы испытуемых: профессионально владеющие английским языком и не владеющие иностранным языком. Реципиенты из обеих групп были знакомы с предложенным им текстом. Эксперимент проходил в несколько этапов, каждый из которых имел свои цели и задачи и рассматривается часть общего эксперимента.

Целью первого этапа эксперимента было исследование восприятия концепта исходных и переводных вариантов текстов. Испытуемым было предложено 4 отрывка из повести Э. Хемингуэя «Старик и море». Выбор отрывков был обусловлен тем, что они наиболее ярко отражают проблематику взаимоотношений человека и разрушительных сил судьбы, характеризующую языковую личность автора. Выбранные отрывки содержат такие концепты, как «судьба», заключающаяся в противостоянии главного героя разрушению (социальному или природному) и «дружба» (дружеская привязанность), как форма отношения между людьми, формирующая смысл жизни человека. Испытуемым - носителям английского языка было предложено выполнить перевод отрывков художе-

ственных текстов с английского языка. Целью данного задания было получение материалов для сравнительного анализа понимания концептуальной системы текста владеющими и не владеющими английским языком испытуемыми.

На следующем этапе обеим группам испытуемых было дано задание подобрать заголовок на русском языке для каждого из 4 фрагментов. Концепты текстов представлены различными вербальными репрезентантами. В первом предложенном нами испытуемым тексте в заголовках в обеих группах испытуемых наиболее часто встречаются лексемы «неудача» (24%) и «судьба» (32%). Примеры заголовков: «*Под гнетом судьбы*», «*Жестокая судьба*», «*Судьбарыбака*», «*Тяжесть судьбы*», «*Флаг вечных неудач*», «*Старый неудачник*», «*Не сломленный неудачами*», «*Неудачник*». Широко представлены реакции, в которых смысл «судьба» представлен имплицитно, например, «*Бывает...*», «*Время течет неумолимо, как песок*» «*Старик и его дело*», «*Жалкая старость рыбака*». Подобные реакции составили 27%. Во втором отрывке и в первой и во второй группах в заголовках наиболее представлен концепт «борьба» (62%). Необходимо отметить, что в большинстве реакций он присутствует имплицитно, а не явно. Примеры заголовков: «*Выжить*», «*Продержаться*», «*Борьба за выживание*», «*Человек и море*», «*В поисках воды и еды*», «*На грани*». 18% реакций отражают форму повествования: внутренний диалог/ «*Мысли о том, как выжить*», «*Разговор с самим собой*», 20% реакций содержат указание на главного героя «*Необыкновенный старик*», «*Бедный рыбак*», «*Живучий старик*» и т.д. В третьем тексте в заголовках в обеих группах наиболее часто представлен концепт «удача» (59%), например: «*Капризная удача*», «*Потерянная удача*», «*Упущенная удача*», «*Удача, прошедшая мимо*», «*Неуловимая удача*». Концепт «судьба» так же представлен в заголовках к данному тексту: «*Неведомая судьба рыбака*», «*О ничтожестве человека перед лицом судьбы*», «*Бессмысленная судьба*» (14%). Так же присутствуют реакции, в которых смысл «Удача» и «Судьба» присутствует имплицитно: «*Рулетка*», «*Жестокое море*», «*Несбывшиеся надежды*» (17%). Ряд реакций реципиентов (20%) составляют

заголовки, не имеющие прямого отношения с концептами «удача» или «судьба»: «Сломанный нож», «Больные руки».

При вербализации концептов трех из четырех предложенных испытуемым текстов в качестве вербального репрезентанта с наибольшей частотой употребляется слово «Судьба». В толковом словаре английского языка (Hornby, 1982) судьба определяется как «1. Power, looked upon as controlling all events, in a way that cannot be resisted, 2. The three Greek goddesses of fate, 3. Death or destruction". Согласно словарю русского языка (Словарь русского языка, 1984), судьба -это «1. Складывающийся независимо от человека ход событий. 2. Жизненный путь 3. История». Интересно, что в словаре Даля (Даль, 1956) слово судьба помещено в словарной статье «судить», оно раскрывается в первую очередь через такие понятия, как «суд, расправа», в то же время судьба это «участь, жребий, счастье, предопределение», а так же «закон и порядок вселенной». В то же время глагол судить согласно словарю Даля несет в себе как смысл «судиться», так и «рассуждать, мыслить, понимать». Анализ словарных статей демонстрирует более широкое семантическое поле концепта «судьба» в русском языке. Если в английском языке он носит преимущественно негативный оттенок: характеристики неконтролируемости и трагичности, то в русском языке «судьба» - это не только события, которые не зависят от человека, но и жизненный путь, и история, и даже закон и порядок.

Основная часть заголовков, подобранных испытуемыми к четвертому тексту (63%) явно или имплицитно вербализует концепт «дружба». Например, «Старик и рыбацкий мальчик», «Дружеская забота» «Забота» «Детское внимание» Около 21% реакций вербализуют в заголовках концепт «Дом». «Возвращение домой», «Дом», «Домашний уют». Ряд реакций (12%) концентрируются на состоянии главного героя: «Болезнь», «Усталость», «Поражение». Итак, основная часть заголовков к третьему отрывку текста вербализует концепт «дружба». На втором месте по частоте упоминания стоит такой репрезентант концепта текста, как «дом». В контексте анализируемого отрывка концепт «дом» несет отчетливо позитивную окраску. Концепт «дом», репрезентирую-

ший пространство, в котором присутствует близкий человек (люди) снова выводит нас на концепт «дружба», являющийся ключевым для данного текста. Словарь английского языка (Hornby, 1982) толкует слово "Friendship" как "being friends" соответственно, "friend", это "Person, whom one knows well". Словарь русского языка дает следующее определение: дружба - это отношения между людьми, основанные на привязанности, духовной близости и общности интересов. Сравнение словарных статей демонстрирует различие концептов «дружба» в русском и английском языках. В английском концепте на первое место выходит факт хорошего знакомства с другим человеком (knows well) и симпатия (likes). В русском языке концепт «дружба» раскрывается через понятие «духовной близости», «общих интересов», «взаимной привязанности». Особый акцент делается на сопереживании, возможности делиться эмоциями.

Итогом этого этапа эксперимента являются следующие выводы: основная часть испытуемых, воспринимавших исходные тексты и переводные тексты адекватно, вербализовали концепты данных текстов; содержание вербализованных испытуемыми концептов текстов различается в англо-американской и русской культурах.

Цель следующего этапа заключалась в определении особенностей восприятия отдельных концептов, вербализованных в тексте-оригинале и его профессиональном переводе. Реципиентам, владеющим навыками перевода с английского языка, предлагалось выделить и охарактеризовать эмоционально-смысловую доминанту исходного текста. Испытуемым, не владеющим английским языком, было предложено такое же задание, но с использованием перевода текста, выполненного профессиональным переводчиком и эквивалентного английскому. С целью выявления эмоционально-смысловой доминанты использовалась методика выделения в тексте ключевых слов, описанная Л.В. Сахарным. В соответствии с этой методикой перед испытуемыми ставилась задача выделить в текстах слова, обуславливающие его эмоционально-смысловое единство. Испытуемые фиксировали выявленную ими смысловую структуру текста в некотором наборе слов, которые, по их мнению, являются

ключевыми для понимания смысла целого текста. Количество выделенных разными испытуемыми слов подсчитывало» (для каждого слова отдельно), затем составлялся частотный рейтинг лексем, который, по мнению большинства испытуемых, характеризует общую смысловую структуру текста. На основании полученных данных строилось общее смысловое пространство текста. Делался вывод о смысловой структуре текста, то есть о ее составляющих, представленных в виде вербальных репрезентантов концептуальной структуры. С целью выявления индивидуальных особенностей восприятия концептов, представленных в текстах, мы предложили испытуемым написать ассоциации, возникающие при восприятии выделенных ими ключевых слов. В качестве теоретического конструкта, применявшегося при анализе материала, использовалось понятие семантической изотопии как повторения близких по смыслу или по совместной встречаемости элементов в тексте. Как правило, в тексте актуализируются сразу несколько сем, создающих отдельные изотопии. На основе выделения ключевых слов были выявлены две смысловые изотопии, представленных в отрывках текста «The Old Man and the Sea»: friendship/дружба и man's fate /судьба человека. Примеры вербальных репрезентантов смысловых изотопии текста-оригинала представлены приведенной ниже таблице.

Таблица. 1 Вербальные репрезентанты смысловых изотопии

Friendship	a boy had been with him
	a boy had gone at their orders
	it made the boy sad
	help
	make our plans
	have someone to talk
	to fish together
	miss
	deep wrinkles
	benevolent skin cancer
Man's fate	old as erosions in a fishless desert
	eyes, cheerful and undefeated
	Had gone eighty-four days without taking a fish

forty days without a fish
 Finally Salao
 Unlucky luck
 skiff empty
 the flag of permanent defeat
 beat
 nonsense
 prove
 wish too many things

Необходимо отметить ряд различий между восприятием исходного и переводного текста. В первом отрывке текста "Старик и море" в обеих группах испытуемых в качестве ключевых слов наиболее часто упоминаются лексемы, принадлежащие к изотопии "человек и судьба", при этом особый акцент делается на такие понятия, как «неудача», «неудачник». Такие вербальные репрезентанты, как *flag of permanent defeat, unlucky, alone* выбраны 75% реципиентов, воспринимавших исходный текст. Соответственно, в переводном тексте такие репрезентанты, как *не сдается, разбитый наголову полк, невезучий* выбраны 71% испытуемых. Вербальные репрезентанты концепта "дружба", на наш взгляд достаточно четко представленного в отрывке, достаточно редко выделялись испытуемыми (15%). Во втором отрывке достаточно часто выделялись слова, носящие ярко выраженную эмотивную окраску и используемые для описания борьбы героя повести и огромной рыбы. Смысл «борьба», находящийся в рамках изотопии «судьба» был четко воспринят как англо-говорящими, так и русскоязычными респондентами. При этом в переводном тексте наиболее часто (55%) выделялись репрезентанты, отражающие личность, осуществляющую борьбу а в англоязычном - непосредственно процесс борьбы (61%). Ассоциативный эксперимент показал различную направленность восприятия ключевых слов. В переводном тексте 54% ассоциаций ориентированы на сострадание к герою повести и представляют из себя названия эмоций. Например, жалость, несчастье, досада, страх. В исходном тексте испытуемые в 62% случаев выбирали слова, связанные с борьбой с природной стихией. Например, *море, стихия, сила, бессилие, надежда, ожидание, борьба, цель, доказать*. В третьем

отрывке доминирующей оказалась изотопия, раскрывающая концепт «удача». Вербальные репрезентанты данного концепта были выбраны 87% испытуемых. При этом ассоциативный эксперимент показал, что «удача» в семантическом поле переводного текста ассоциируется с враждебной человеку неопределенностью, подавляющей человека: 45% ассоциаций носят негативный оценочный характер, например, *страх, испуг, боль, отвращение, ненависть*; оценка 30% ассоциаций нейтральна; 25% реакций оценочно позитивны. В семантическом поле исходного текста центральный концепт в 55% случаев ассоциируется со счастливым стечением обстоятельств, 17% ассоциаций оценочно нейтральны, 28% оценочно негативны. Примеры ассоциаций: *рулетка, успех, счастье, дружба, деньги, воля, мечта*. В целом можно отметить, что в центре всех трех отрывков находится концепт «судьба». При этом отличие между двумя группами реципиентов заключалось в восприятии отношения главного героя и судьбы, что проявилось как в выборе вербальных репрезентантов концепта, так и в ассоциациях. Для реципиентов, читавших текст перевод, герой повести – личность, являющаяся жертвой обстоятельств, игрушкой в руках враждебной судьбы. Соответственно, основная часть ассоциативных реакций объединена общей темой «жалость, сострадание». Реципиенты, читавшие текст-оригинал сделали акцент на противостояние героя и неблагоприятных событий, для них он «агенса», человек хоть и неудачливый, но в то же время борющийся и непобежденный. Данная группа при выборе вербальных репрезентантов концептов текстов делала акцент на ключевые слова, выражающие действие, борьбу.

Тематика отношений человека и судьбы может быть отнесена к числу важнейших для понимания той или иной культуры (М. Хайдеггер, А. Вежицкая). М. Хайдеггер считает основой Западной культуры активное отношение к миру, стремление подчинить его человеческой воле, и соответственно, представляет человека как творца своей судьбы. В то же время, по мнению А. Вежицкой, неагенси́вность, способность быть захваченным теми или иными событиями, является характерной чертой русского национального характера, и наоборот, восприятие человека как агенса, отличающегося активностью, стремящегося

контролировать события, характерная черта англо-американского восприятия мира. Анализ восприятия концепта «судьба» показал, что его понимание реципиентами, воспринимавшими исходный текст на английском языке, ближе к характерному для англо-американской картины мира, а реципиентами, воспринимавшими переводной текст на русском языке, характерно для «русского» мировосприятия.

Наконец, в четвертом отрывке доминирующим оказался концепт «дружба», а изотопия, связанная с понятием «судьба», отошла на второй план. Интересно, что в семантическом поле исходного текста «дружба» ассоциируется скорее с поступками, действиями. Наиболее часто (67%) выбираются глаголы: *to bring coffee, to fish together, to miss*; 24% ассоциаций можно объединить общей темой "дом": *кровать, подушка, сон, дом, вид УЗ окна*; 32% характерны для темы «отношения»: *союз, встреча; вместе, рядом*.

В русском же тексте преимущественно выделялись ключевые слова, связанные с субъектами взаимоотношений: *старик, мальчик*. Ассоциации преимущественно (57%) связаны с эмоциональными переживаниями: *счастье, покой, радость, волнение, разочарование, сочувствие*; 25% объединены темой «дом»: *дом, стены, кровать, уют* и т.п.

Испытуемые, владеющие английским языком, при восприятии концепта «дружба» оказались ближе к англоязычной картине мира, где "friendship" подразумевает некие совместные действия двух людей или действия одного человека для другого. Реципиенты, воспринимавшие переводной текст, понимали данный концепт в русле русской картины мира, где «дружба» основана на эмоциональных отношениях, сопереживании. Характерные черты концептов определялись как на основании словарных статей толковых словарей, так и кросс-культурных исследований (А. Вежицкая). Таким образом, по итогам этого этапа эксперимента необходимо отметить, что испытуемые, владеющие английским языком, при восприятии исходного текста имеют возможность в некоторой степени «встраиваться» в картину мира, присущую английскому языку, в

то время как в результате восприятия переводного варианта текста у испытуемых обозначились концепты, характерные для русской языковой картины мира.

Целью следующего этапа было определение эмоциональных реакций испытуемых при восприятии ключевых слов. Испытуемым предлагалось соотнести выделенные в текстах ключевые слова с концептами базовых эмоций.

Испытуемым был предложен список из 15 базовых эмоций (Перфильева, 2000), включавший в себя: «волнение», «желание», «отвращение», «гнев», «жалость», «радость», «гордость», «любовь», «страх», «горе», «любопытство», «стыд», «зависть», «ненависть», «удивление». Испытуемые должны были указать названия эмоций, с которыми ассоциируется каждое из выделенных слов. Целью данного этапа было охарактеризовать эмоционально-смысловое пространство текста с точки зрения репрезентированных в нем эмоций. Наиболее часто и в первой и во второй группе были выбраны эмоции «волнение», «страх», «жалость» и «гордость». Существенное отличие заключается в том, что доминирующими в группе испытуемых, владеющих английским языком и воспринимавших исходный текст, являются эмоции «волнение», «страх», «любовь». В группе испытуемых, не владеющих английским языком и воспринимавших переводной текст, доминирующей является эмоция «жалость». Данный факт говорит о различии эмоционального восприятия текста двумя группами испытуемых. На наш взгляд, то, что у испытуемых, не владеющих английским языком, «жалость» оказалась более выраженной чем «любовь» и заняла центральную позицию, достаточно закономерно: в русском языковом сознании слова жалеть, жаловать и любить семантически близки (В. Даль, 1956). С другой стороны, доминирующая в группе испытуемых, воспринимавших исходный текст, эмоция страха в сочетании с волнением, согласно приведенным исследованиям К. Изард, является эмоцией, характерной для познавательной активности, а также творческой деятельности. Таким образом, при восприятии исходного текста наиболее часто упоминаются эомомы, характерные для ситуации исследования или творчества, действия в ситуации неопределенности или опасно-

сти, а в переводном тексте - эмоции, направленные на сопереживание (жалость).

Таким образом, испытуемые, владеющие английским языком, восприняли текстовую эмоцию как соответствующую ситуации действий, активности, а воспринимавшие переводной текст - как активизирующую реакцию сопереживания. Понимание текстовой эмоции двумя группами испытуемых соответствует их восприятию отношения главного героя к судьбе: для группы, воспринимавшей текст-оригинал, это агентивная позиция, реакция на действия героя - интерес и волнение; для реципиентов, не владеющих английским языком и воспринимавших переводной текст, это пациентивная позиция, реакция на действия героя - жалость. Рейтинг выбираемых обеими группами реципиентов эмонов представлен в таблице 2.

Таблица 2. Рейтинг эмонов, характеризующих концептуальное пространство текстов

Испытуемые, воспринимавшие исходный текст на языке оригинала	Испытуемые, воспринимавшие переводной текст на русском языке
волнение	жалость
страх	гордость
жалость, гордость	волнение
любовь	горе
любопытство	гнев
гнев	страх
зависть	любопытство, любовь
отвращение	ненависть
горе	отвращение
ненависть	зависть

На следующем этапе определялась интенсивность эмоциональных реакций испытуемых при восприятии ключевых слов. Ключевые слова исследовались с помощью методики семантического дифференциала, с помощью которой измерялся фактор «силы», представленный такими полярными понятиями, как «сильный - слабый», «значительный - ничтожный», «большой - маленький»

Параметр силы ключевых слов, измерявшийся по методике семантического дифференциала, не коррелирует с частотой их упоминания. Ключевые слова, выбираемые с наибольшей частотой, не обладают наиболее высоким показателем «силы». И напротив, слова, составляющие преимущественно метафорические конструкции и выбираемые реципиентами в качестве ключевых с меньшей частотой, наоборот, могут выделяться по данному показателю: В 65% случаев параметр «силы» восприятия метафор выше среднего у испытуемых, воспринимавших текст-оригинал и в 58% у испытуемых, воспринимавших переводной текст. Отсутствие соответствия силы эмоциональных реакций на ключевые слова частоте выборов этих слов объясняется тем, что в то время как восприятие эмотивной лексики конвенционально и определяется концептуальной системой человека и особенностями контекста, интенсивность же переживания эмоций, порождаемых в процессе восприятия текста, индивидуальна и зависит от личного опыта испытуемых.

Метафоры, встречающиеся в обоих текстах, были исследованы отдельно, с помощью ассоциативного эксперимента. Цель заключалась в исследовании особенностей ассоциативных реакций при восприятии метафор. Испытуемым было предложено написать ассоциации, возникающие при прочтении выделенных в тексте метафор. Возникшие ассоциации можно разделить на 3 категории: тематико-ситуативные, семантические и оценочно-прагматические. Преимущественно оказались представлены семантические и тематико-ситуативные реакции. Тематико-ситуативные реакции в нашем эксперименте были представлены лексикой, выражающей мыслительные образы, возникающие при восприятии метафор. Например, *«вид из окна»*, *«пустынный берег»*, *«дом»*. Характерно, что, несмотря на то, что данные мыслительные образы соответствуют логике раскрытия семантического пространства текста, они достаточно индивидуальны (выявлено совпадение только 2% ассоциаций). Мы объясняем индивидуальность ассоциативных реакций тем, что метафоры благодаря континуальности порождаемых ими смыслов становятся проекциями личностного смысла реципиента в пространство текста. Личностный смысл основан на индивиду-

альном опыте и связан с мотивационной сферой человека (А.А. Леонтьев, 2000). Способность метафоры активизировать личностную систему смыслов объясняет повышенную интенсивность эмоциональных реакций при восприятии метафор и обеспечивает индивидуальность эмоционального восприятия текста.

В *заключении* диссертации делаются некоторые обобщения и излагаются следующие выводы:

1. Изучение иностранного языка корректирует состояние индивидуальной концептуальной системы реципиента, изменяет его когнитивное пространство и расширяет возможности восприятия эмоционально смысловой доминанты инокультурного текста на языке оригинала в русле авторской концепции.
2. Интенсивность эмоциональных реакций при восприятии элементов концептосферы текста детерминируется индивидуальными особенностями человека как языковой личности.
3. В условиях межкультурной (межъязыковой) коммуникации процесс/результат восприятия эмоциональной доминанты иноязычного текста детерминируется культурно-обусловленной концептуальной системой реципиента;
4. Метафоры, как образные средства, присутствующие в тексте, характеризующиеся континуальностью интерпретаций, выступают как дополнительное средство активизации личностных смыслов реципиентов, обеспечивая при этом индивидуальный характер восприятия текста, уникальность текстовой проекции.
5. Эксперимент показал, что эмоциональные доминанты исходного и переводного текстов могут не совпадать, что связано с индивидуально-психологическими различиями личностей автора и реципиента.
6. В основе искажения эмоционально-смысловой доминанты инокультурного текста в ситуации межъязыкового общения выступают различия в некоторых аспектах «картин мира» автора текста и реципиентов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Плохов А.А. Язык и субъект в философии М. Хайдеггера// Труды молодых ученых Ульяновского государственного университета: Тезисы докладов студентов и аспирантов на ежегодной научно-практической конференции.-1996.- С.141-142
2. Плохов А.А. Проблема передачи эмоционально-смысловой доминанты при переводе// Ученые записки Ульяновского государственного университета. Актуальные проблемы теории языка, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Серия Лингвистика.-2002-Выпуск 1(7) -С. 83-85
3. Плохов А.А. Подходы к изучению эмоций// Объединенный научный журнал.-2003.- №23.-С. 45-46
4. Плохов А.А. Проблематика соотношения эмоциональных и смысловых аспектов текста// Объединенный научный журнал.-2003.- №23.-С.46-47
5. Плохов А.А. Понятие эмоционально-смысловой доминанты// Объединенный научный журнал.-2003.- №23.-С. 48
6. Плохов А.А. Исследование метафор художественного текста с использованием синергетического подхода// Объединенный научный журнал.-2003.-№23.-С49-50
7. Плохов А.А. Экспериментальное исследование эмоционально-смысловой доминанты текста// Объединенный научный журнал.-2003.-№23.- С.50-51.